

и белой парчовой ткани, с широкими полосами вокруг по тулье, с трилистником из материи наверху (Ibid. II. P. 151.11—15; 159.17—160.6). Некоторые должностные лица (мистик, логофет) носили не скиадей, а большой сферический клобук из шелка светлых тонов — факеолиду⁴¹.

Регламентировался и цвет обуви — сапог или сандалий. Деспот носил белую с пурпуром обувь, кесарь — голубую, протовестиарий — зеленую, паниперсеваст — желтую (Ibid. II. P. 143.7—144.2; 149.5—6; 153.5—6; 152.22—23).

В целом одежда придворной знати и высоких чинов в поздневизантийское время стала бедней, чем ранее. Различные чины одевались в торжественных случаях в одинаковую одежду, которая отличалась лишь ритуальными украшениями и жезлами. Костюм великого domestika дополняло выполненное насечкой портретное изображение стоящего императора в короне. На костюме великого дуки также имелись два портретных изображения василевса: впереди — стоящего, на спине — сидящего. Ве-{560}ликий примикирий носил на груди выполненное на стекле изображение императора в рост, сзади — императора, восседающего на троне. Жезл (диканикий) великого domestika имел компы-шарики, жезл протовестиария инкрустировался зеленой эмалью, у великого дуки он был витым, украшенным серебром (Ibid. II. P. 151.15—17; 152.2—5; 153.3—5; 14—17; 154.2—7; 155.8—13).

При поздневизантийском дворе, судя по данным Псевдо-Кодина, доминировал красный цвет одежды, что, по всей вероятности, должно было компенсировать недостаток ее былой пышности и разнообразия. Широко использовались также одежды из белых парчовых тканей, что тоже способствовало созданию эффекта особой торжественности.

Правила изготовления и употребления одежды, несмотря на, казалось бы, строгую официальную регламентацию, не всегда соблюдались: элементы царской одежды стали доступными многим представителям знати. Никифор Григора с сокрушением отмечал ослабление традиций. Ранее императорский головной убор — калиптру — разрешалось носить только старейшим из придворной знати, причем калиптра покрывалась в таких случаях более скромным материалом, чем царская (*Pachym. Hist. I. P. 337. 10—13*), юношам же было положено ходить с непокрытой головой. При Андронике III этот обычай был низведен до того, «что стали носить калиптры все: и юноши, и старики, как во дворце, так и под открытым небом, притом калиптры, покрытые разнородными иностранными материалами по собственному усмотрению каждого...» (*Greg. I. P. 567.15—16*). Приближенные к императору люди, не имевшие права на одежду со знаками высокого достоинства, могли носить ее с разрешения василевса. Так, фаворитка Иоанна Ватаца не только носила красную обувь, но даже попона и поводья ее коня были пурпурными, как у василиссы (Ibid. P. 45).

По воле императора одежда знатного человека могла иметь особые отличия: зять Феодора Метохита Иоанн, став паниперсевастом (*Greg. I. P. 271. 14—18*), получил право носить одежду и сандалии желтого цвета. Попона его лошади тоже должна была быть желтой.

Император мог дарить одеяния в знак особого расположения. Мазарис вспоминал «блестящие шелковые белые одеяния, которыми ...одарил великий государь» (*Mazar. Cap. 3*).

Памятники поздневизантийского искусства позволяют восстановить некоторые из парадных одежд представителей византийской знати. На миниатюре к хрисовулу 1374 г. Алексей III Комнин одет в черный саккос, имеющий бордюры золотого цвета с красным орнаментом. Лорос, которым подпоясан саккос, был тоже златотканым. Золотая корона, украшенная свисающим жемчугом, увенчивается крестом из драгоценных камней. Супруга Алексея III Феодора одета в длинное красное платье из материи, по полю которой вытканы двуглавые золотые орлы. Ее голову венчает золотая корона трапецевидной формы с камнями и жемчугом по верхнему краю и с жемчужными подвесками (*Dionys. N 4*). Великий логофет Константин Акрополит на серебряном окладе иконы Богоматери из собрания Третьяковской галереи одет соответственно описанию Псевдо-Кодина. На нем — длинный однобортный прилегающий кафтан, застегнутый донизу на мелкие пуговицы и перетянутый узким поясом с пряжкой и спускающимися концами; небольшой платок заткнут за пояс. На голове логофета — небольшого размера шапка с прикрепленной спереди металлической {561} пластинкой, имеющей изображение Христа. Голова супруги Константина Марии увенчана короной с жемчужными подвес-

⁴¹ Там же. С. 295.